

Екатерина Вит

Неслучайные случайности

18+

Екатерина Вит

Неслучайные случайности

«Автор»

2026

Вит Е.

Неслучайные случайности / Е. Вит — «Автор», 2026

Карина хотела изменить свою жизнь, но не понимала, где находится выход и продолжала ходить по кругу, пока в её жизни не произошла случайная встреча. Вероятно всего, желая ей помочь, кто-то сверху повелел что бы она оказалась в этом месте и в это время. Как часто мы ругаем его величество случай, как часто мы сетуем на обстоятельства, которые, по нашему мнению, разрушают нашу жизнь, не догадываясь, что именно эта ситуация является для нас спасительным кругом.

© Вит Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Вит

Неслучайные случайности

Глава 1

Стояло ноябрьское утро. Природа окончательно сдала свои позиции и всем своим видом призывала граждан маленького города приготовиться к приходу холодного декабря. Карина наблюдала, как за окном моросил мелкий дождь, как по мокрому ковру из опавшей листвы дети шли в школу, поминутно перекрикиваясь звонкими голосам, как взрослая половина населения торопилась на работу, поглядывая на часы. Все они ждали наступления выходных. На календаре уже была пятница. Пятницу Карина любила, но сегодня её настроение было отвратительным.

Вчера поздно вечером, в то время, когда все приличные люди уже смотрели десятые сны, она нервно перебирала свои фотоальбомы, пытаясь понять, когда же она совершила ошибку. Листала медленно, будто боялась спугнуть прошлое, а фотографии... они не спешили ей ничего объяснять и лишь шорох прозрачной покрывной бумаги, похожей на папиросную, своим шелестом прерывал тишину в комнате. Карина увидела себя маленькой, лет пяти, в красном пальто, которое очень нравилось папе. Она, такая крошечная, стояла у подъезда, сжимая в руке шарик, рядом — бабушка. Дальше — лето, дача, папа в светлой рубашке, он будто только что вышел из сада и ещё держит в руке садовые ножницы. Она смахнула слезу, улыбнулась и прошептала, глядя на фотографию: «О чём ты тогда думал? Ты был счастлив?» Но отец на снимке молчал и лишь смотрел на неё своим неподвижным взглядом. Девушка с грустью захлопнула альбом и выключила свет лампы. В комнате стало темно и прохладно, только тонкая полоска света от уличного фонаря ложилась на край подушки. Пора спать. Она попыталась разложить всё по полочкам, найти хоть одну ясную мысль, за которую можно было бы ухватиться, но эмоции мешали сосредоточиться. Укрывшись одеялом, наша героиня закрыла глаза в ожидании рассвета.

И наступило утро. А резкая боль на языке напомнила ей, что сегодня надо зайти к стоматологу, что рассыпанный зуб сам себя не восстановит. Расстроенная тем, что у неё появилась ещё одна строка расходов, тем, что ради денег ей надо каждое утро саму себя как маленького ребёнка уговаривать идти на работу, тем, что после вчерашнего ей страшно лишний раз встретиться со своим начальником, стоя у окна и допивая кофе Карина почувствовала, как к горлу подступает комок. Ей хотелось объяснить всему миру, что она действительно тогда старалась, что усердно работала над тем ненавистным договором, проработала в нем все статьи, все запятые, что этот проект пришлось подхватывать на ходу, потому что коллега заболел. Но её слова застряли: она боялась, что это прозвучит как оправдание.

Откуда это — запрет на оправдание себя? Карина чувствовала, что ей запрещает освободиться от злости не кто-то со стороны, а она сама. Будто невидимая сила удерживала ее изнутри и мешала нарушить этот запрет. Но волна гнева и обиды как непослушный щенок со всех сил пыталась вырваться наружу. «Говорят, что нужно поорать, тогда станет легче» — подумала девушка.

В голове непроизвольно вспыхнуло воспоминание: помпезный кабинет и треклятый начальник. Его слова с болью проносились вихрем у нее в голове: «Ты вообще смотришь, что отправляешь?! Это не договор, это стыд! У меня работают дилетанты?!» Последним штрихом унижения было то, что он швырнул ей распечатку под ноги да так, что та разлетелась веером. В тот миг она не подумала о том как красиво укладываются листы на поверхность паркетной плитки, в тот миг весь мир для нее будто замер, и чувство страха, ощущение, что все ее нутро

сжимается, было во много раз сильнее всех остальных чувств, которыми Бог наделяет человека. «Я не справилась. Я хуже всех» - стучало у неё в висках.

Смахнув с себя воспоминания и наспех вымыв чашку, Карина рывком сдёрнула пальто с вешалки, схватила сумочку, захлопнула дверь и вышла на улицу. Единственный вопрос, который не давал ей покоя, вопрос, ответ на который она не решалась произнести вслух, как настойчивый будильник, не оставлял её в покое. «Быть или не быть?» - отшагивали ее ботинки, ступая по мокрому асфальту, и Карина не заметила, как дошла до клиники.

Глава 2

На улице всё еще продолжал идти мелкий дождь, без суеты, будто сам устал и теперь просто стекал по крышам, превращая улицы в зеркало из мокрого асфальта. Карина, просидев в очереди под кабинетом стоматолога пару часов, рассматривая плакаты на стене, листая журналы о здоровом питании, всё же попала в кабинет врача и вышла от него расстроенная. Сумма, которую ей озвучили по восстановлению её рассыпавшегося зуба могла заметно пошатнуть её бюджет. Выйдя из клиники и раскрыв зонт, девушка поплелась на работу. Она не смотрела по сторонам — ни на жёлтые листья, прилипшие к бордюрам, ни на яркие вывески, которые в такую погоду казались ей нелепо весёлыми. Её взгляд упирался в тротуар, в тёмные лужи, в трещины на плитке — во всё, что не мешало размышлять. «Что делать со своей жизнью?» — думала она — «Продолжать идти по той же дороге, которая уже стала привычной, но перестала казаться правильной? Или свернуть куда-то в неизвестность, рискуя заблудиться? А может остановиться хоть на минуту и просто выдохнуть? Что такое тридцать три года, что это, барьер, который надо перешагнуть?»

Карине было тридцать три года, возраст, в котором юность уже не кричит. В её движениях сохранялась лёгкая торопливость, будто она всё ещё пыталась успеть больше, чем возможно, но уже без суеты. Светлые прямые длинные волосы, подхваченные заколкой, выбивались и падали ей на лицо, но она их не поправляла, будто не хотела слишком старательно соответствовать чьим-то представлениям о зрелом возрасте. И несмотря на то, что со стороны ей можно было дать не более двадцати пяти, внимательный прохожий, уловив её взгляд, мог прочесть в нём житейский опыт присущий одиноким женщинам.

Задумавшись, Карина не заметила, как уже шла по краю тротуара переступая через лужи, и вдруг резкий гул мотора всполохнул её мысли. Вынырнув из своих размышлений, она услышала всплеск, похожий на удар. Автомобиль промчался по луже и бесцеремонно окатил её грязной водой с ног до краешка зонта. И будто ничего не произошло, дождь продолжал моросить, мимо проходили люди, стараясь не замечать, чужую неловкость, а на её пальто темными пятнами уже красовались следы запоздалой осени. Какой-то старичок в старой потёртой куртке вдруг замер от неожиданности, и Карина представила как он сейчас бросится её успокаивать, будет подбирать подходящие слова, ругать бесчеловечность этого мира, но её последняя надежда на сочувствие погасла, когда тот, опомнившись и оглядевшись по сторонам, поковылял прочь. Карина осталась одна. Жалкое зрелище. Но постойте! Вероятно всего, желая ей помочь, кто-то сверху повелел что бы она оказалась в этом месте и в это время. Как часто мы ругаем его величество случай, как часто мы сетуем на обстоятельства, которые, по нашему мнению, разрушают нашу жизнь, не догадываясь, что именно эта ситуация является для нас спасительным кругом.

Карина разревелась. Впервые за долгое время слезы обиды и отчаяния градом полились из её глаз. И будто вторя ей, тяжелая черная туча внезапно обрушила на город сильный дождь. Тротуары мгновенно превратились в быстрые ручьи, которые неслись к решёткам ливнёвки, увлекая за собой опавшие листья, обрывки бумаги и всё то холодное и безмолвное, которое твердым камнем лежало на душе Карины. Утопая в собственных слезах, она не заметила, как мимо медленно проехала машина, потом притормозила, остановилась как бы задумавшись, включила задний ход и так же медленно подъехала к рыдающей девушке. Дверца со стороны пассажира распахнулась, и мужчина, крикнул, перекрывая шум дождя:

— Садитесь скорее! Тут хоть сухо! Ну же, не стойте!

Карина не сразу поняла, что происходит. Её глаза щипало от слез, нос был заложен и всё что она хотела сейчас — это остаться одной. Постепенно её разум трезвел и сознание того, что она стоит одна и плачет, вернуло её в реальность. Из автомобиля на неё смотрело лицо

знакомое, как ей показалось на первый взгляд или, возможно ей показалось. Невероятная безразличность ко всему что происходило постепенно уступало место здравому смыслу. «Кто я, облезлая кошка или хрупкая женщина которой нужна помощь? А этот человек, кажется, здешний» - подумала Карина, и решив, что помощь ей сейчас действительно нужна, заставив себя сделать шаг, переступила через лужу и скользнула в тёплый, пахнущий кожей салон. Мужчина тут же захлопнул дверцу, отрезая их от шума улицы, и тихо, без лишних слов, спросил:

— Куда вас подвезти?

Глава 3

В салоне было тепло и уютно. Негромкая музыка успокоительно действовала на разбушевавшееся состояние девушки. Почти осторожно, не нарушая атмосферы, царящей в этой маленькой спасительной гавани, прозвучал мужской голос:

— Сильно промокли?

Зачаровываясь звуками, Карина повернулась и зачем-то кивнула. Мужчина с лёгкой проседью в волосах, сидевший рядом, смотрел на неё без навязчивости, просто с тем спокойным вниманием, какое бывает у людей, привыкших ждать и слушать.

— Куда вас подвезти? – повторил он свой вопрос.

— На Кирова, 27, – прошептала девушка.

Мужчина тихо тронул плечо водителя, будто просто подал знак: «Можно», и машина плавно тронулась с места, увозя Карину всё дальше и дальше от того злополучного тротуара, на котором, с ней произошел надрыв и разлом.

— Мне показалось... или вы плакали? — спросил он тихо.

Рассказывать постороннему человеку все свои беды и несчастья нам всегда кажется немного странным. К чему ему, возможно счастливому, взваливать на себя груз чужих проблем? Но Карина была в отчаянии - впереди маячил неприятный разговор с начальником, его ненавистный кабинет, документы, унижения, обида, несправедливость, бытовые проблемы... и перед глазами во всей своей мощи поднялось одиночество. Никто её не защитит, никто... И воспоминания новой волной, вовлекая предательские слёзы, хлынули из глаз девушки.

— Ну, видно, сильно вас жизнь задела, — тихо произнес незнакомец, протягивая ей свой платок, и вздохнул, будто что-то встревожило его воспоминания, — А давайте-ка пообедаем. — добавил он веселее, — Составите мне компанию? Тут недалеко, как раз рядом с вашим Кирова, 27.

У Карины уже не было ни сил, ни возможности отвечать этому человеку: нос опять заложено, а горло сковал спазм.

Мужчина обратился к водителю:

— Миша, мы сначала пообедаем, – а потом посмотрел на Карину и подмигнул, – Знаете как в песне поётся «Всё пройдёт! И печаль, и радость»? Сейчас горяченького поедем и решим, что делать будем дальше. Хорошо? Я – Дмитрий Сергеевич. А Вас как звать величать?

— Карина, — прошептала девушка.

Дворники тихо скрипели по стеклу, сгребая воду, а ей хотелось, чтобы так же легко можно было стереть всё то, что ей не нравилось в своей жизни, чтобы иметь возможность нарисовать заново то, что именно она хотела видеть. Внезапно яркая мысль пролетела в её голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.